

Неофилология

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Neofilologiya = Neophilology

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'366

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-4-697-704

Ментальные уровни в семантике топонима: Учкудук

Антонина Семёновна ЩЕРБАК^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15

✉ ant_scherbak@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено осмыслению семантики топонима Учкудук в названии песни «Учкудук – три колодца», который служит для отражения языкового сознания как в топонимической сфере, так и в песенном содержании. Доказано, что процесс номинации топонимов следует рассматривать как результат познавательной деятельности человека, в процессе которой человек выбирает определённый признак, служащий основой именования. Обосновано, что имя собственное само по себе не может считаться семантически значимой ономастикой по той причине, что она является семантически значимой только в составе устойчивого субстантивного словосочетания, которое включает в себя имя нарицательное и имя собственное. Любой географический объект именуется дважды: «посёлок Учкудук» или «город Москва». Установлено, что в зависимости от мотивации номинатора и воспринимающего субъекта в семантике топонимов выделяются ментальные уровни, репрезентирующие адресную и номинативную, прагматическую, самоидентифицирующую и символическую функции, служащие для понимания текста песни. На ментальном уровне наши знания о песне «Учкудук – три колодца» отражают познавательный опыт о восточной культуре. Доказано, что успех песни видится в отражении когнитивно-креативного потенциала его авторов – уникального типа поэтической языковой личности, который воплощается в двух ипостасях – автора и адресата, объективирующих интернациональный взгляд на поэтическую картину мира.

Ключевые слова: топоним Учкудук, субстантивное словосочетание, значение, ментальный уровень

Для цитирования: Щербак А.С. Ментальные уровни в семантике топонима: Учкудук // Неофилология. 2022. Т. 8, № 4. С. 697-704. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-697-704>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Mental levels in the semantics of the toponym: *Uchquduq*Antonina S. SHCHERBAK^{1,2}¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Samarkand State University named after Sh. Rashidov

15 University Blvd, Samarkand 140100, Republic of Uzbekistan

✉ ant_scherbak@mail.ru

Abstract. The study is devoted to understanding the semantics of the toponym Uchquduq in the title of the song “Uchquduq – three wells”, which serves to reflect linguistic consciousness both in the toponymic sphere and in song content. We prove that the process of toponym nomination should be considered as a result of human cognitive activity, during which a person chooses a certain feature that serves as the basis for naming. We substantiate that a proper name in itself cannot be considered a semantically significant onomalexe for the reason that it is semantically significant only as part of a stable substantive phrase that includes a common name and a proper name. Any geographical object is named twice: “Uchquduq village” or “Moscow city”. We establish that depending on the motivation of the nominator and the perceiving subject, mental levels are distinguished in the semantics of toponyms, representing the address and nominative, pragmatic, self-identifying and symbolic functions that serve to understand the text of the song. At the mental level, our knowledge of the song “Uchquduq – three wells” reflects the cognitive experience of oriental culture. We prove that the success of a song is seen as a reflection of the cognitive and creative potential of its authors – a unique type of poetic linguistic personality, which is embodied in two forms – the author and the addressee, objectifying the international view of the poetic picture of the world.

Keywords: toponym Uchquduq, substantive phrase, meaning, mental level

For citation: Shcherbak A.S. Mental'nyye urovni v semantike toponima: Uchkuduk [Mental levels in the semantics of the toponym: *Uchquduq*]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 697-704. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-697-704> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивный подход к изучению топонимического материала с учётом его «отражения в этнокультурном сознании, с учётом законов языковой номинации и мышления человека» представляется сегодня перспективным и актуальным» [1, с. 147]. Изучение названий географических объектов в аспекте междисциплинарного исследования показывает, что языковая антропоцентричность в современной лингвистике определяется сознанием носителей определённого этнического языка.

Антропоцентрическая природа языка способствует человеку в процессе познания мира «обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [2, с. 45], создавать поэтические смыслы, сформировавшиеся на базе познавательного опыта человека, хранить в памяти определённым образом упорядоченные ономастические категории. С помощью этих категорий человек описывает ономастические знания, которые сформировались в результате процессов концептуализации и категоризации и востребованы им как качества маркированных.

Топонимическая единица, как и любое слово, имеет значение, и оно включает, по

мнению В.А. Никонова, три плана: дотопонимическое (этимологическое значение, апеллятивное); собственно топонимическое (обязательное прямое географическое) значение и посттопонимическое значение – ассоциации, связанные с фоновыми знаниями, в результате знакомства человека с объектом [3, с. 58-63]. Семантика топонима отражается не только на языковых, но и на ментальных уровнях.

Поскольку любое имя собственное само по себе не может считаться семантически значимой ономаксемой (в нашем случае тополексемы) по той причине, что оно является семантически значимым только в составе устойчивого субстантивного словосочетания, которое включает в себя имя собственное и имя нарицательное, то географический объект на ментальном уровне категоризируется дважды: «посёлок Учкудук» или «город Москва». В подобного рода словосочетаниях имя собственное является частью семантически целостного словосочетания и выполняет роль приложения (несогласованного определения).

Целью данного исследования является осмысление ментальных уровней знаний, на которых отражается семантика топонимической единицы – значение названия узбекского города Учкудук и концептуальное содержание песни «Учкудук – три колодца». Объектом исследования является семантика тополексемы Учкудук как языковой единицы, актуальной в языковом сознании носителя как узбекского, так и русского языка для понимания песенного контекста, в котором этот топоним играет роль маркера поэтической языковой личности, воплощающийся в двух ипостасях – автора и адресата.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

«С точки зрения антропоцентрического подхода, топонимическое наречие рассматривается как процесс познавательной деятельности, а сами топонимы как результат или продукт познавательной деятельности человека» [4, с. 26]. Осмысление топонимов в когнитивном аспекте позволяет выявить, каким образом наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности менталитета того или иного народа, как топонимические

единицы объективируют понятия, сформированные в результате процесса познания, почему для этой местности в своё время было выбрано именно это наименование.

Автор текста песни «Учкудук – три колодца» (в названии отмечается и иная пунктуация: «Учкудук. Три колодца») Ю. Энтин. Он написал стихи на русском языке на музыку руководителя ансамбля Ф.К. Закирова. Исполнитель песни – узбекский вокально-инструментальный ансамбль «Ялла». Зазвучавший в 1981 г. в восточном исполнении шлягер стал очень популярным. Широкая известность этой наивной песни способствовала тому, что о городе узнала страна. Песня вошла в число 20-ти шлягеров СССР. В наши дни в репертуаре всех концертов ансамбля «Ялла» эта всеми любимая песня о красивом городе посреди пустыни исполняется на всех концертах. Приведём полностью текст песни.

Горячее солнце. Горячий песок.
Горячие губы – воды бы глоток.
В горячей пустыне не видно следа...
Скажи, караванщик, когда же вода?
Учкудук – три колодца,
Защити, защити нас от солнца!
Ты в пустыне – спасительный круг,
Учкудук!
Вдруг дерево жизни – таинственный страж.
А может быть, это лишь только мираж.
А может быть, это – усталости бред,
И нет Учкудука, спасения нет...
Учкудук – три колодца,
Защити, защити нас от солнца!
Ты в пустыне – спасительный круг,
Учкудук!
Любой в Учкудуке расскажет старик,
Как город-красавец в пустыне возник,
Как в синее небо взметнулись дома
И как удивилась природа сама...
Учкудук – три колодца,
Пусть над ним, пусть над ним светит
солнце!
Ты в пустыне – спасительный круг,
Учкудук!

В зависимости от установки номинатора и воспринимающего субъекта в семантике топонима Учкудук выделяются ментальные уровни, репрезентирующие адресную и номинативную, прагматическую, самоидентифицирующую и символическую функции.

Адресная и номинативная функции.
Как знак естественного языка топоним (гео-

графическое название) выполняет основную номинативную функцию и связанную с обозначением реального географического объекта местности, его месторасположения, адресную функцию.

Учкудук изначально был посёлком городского типа и относился к Бухарской области. В настоящее время это административный центр Учкудукского района Навоийской области Узбекистана.

А.Л. Шарандин отмечает: «Среди имён собственных различают имена собственные в узком смысле этого слова и в широком, включающем наименование. В узком смысле – это имена собственные, которые обозначают имена людей, клички животных, географические и астрономические названия». К именам собственным в широком понимании относятся, например, название пьесы «Не в свои сани не садись» [5, с. 70, 74].

Номинация топонима Учкудук как имени собственного в узком смысле в анализируемой песне имеет назывной характер, о чём свидетельствует его способность сочетаться с несогласованным определением в атрибутивной (определяющей) позиции, это «город-красавец в пустыне», то есть красивый город. Специфика лексического значения этого топонима (как и любого имени собственного) заключается в индивидуализации и выделении данной местности особым языковым знаком из ряда однородных с ним других географических объектов.

Следовательно, имя собственное обретает значимость на ментальном уровне в составе словосочетания. Любой географический объект «именуется дважды» [6, с. 84]: «посёлок Учкудук» или «город Москва» (даже если мы не произносим слово город, мы имеем в виду именно город, когда слышим высказывание «Он живёт в Москве»). Речь идёт о том, что в сознании имя собственное всегда ассоциируется с географическим объектом как едином мыслительном целом, что «свидетельствует о высокой степени выполнения функции индивидуализации и адресации географического объекта» [6, с. 84], актуализации значения топонимической единицы, соотносящейся с конкретным географическим объектом.

В этом случае имя собственное является частью семантически значимого словосоче-

тания в роли несогласованного определения (приложения) при имени нарицательном – посёлок, город и т. п., которые, будучи родовыми наименованиями, как правило, стоят перед именами собственными. В анализируемой песне несогласованное определение «три колодца» стоит в постпозиции (после определяемого слова), что усиливает поэтизацию топонима Учкудук.

Как известно, в 50-х гг. XX века между Сырдарьей и Амударьей в пустыне Кызылкум было обнаружено урановое месторождение. В 1958 г. среди корявого саксаула появился закрытый промышленный посёлок Учкудук со статусом секретного стратегического объекта, где добывалась урановая руда (гриф секретности с Учкудука сняли только в 1979 г.).

Участникам экспедиции (стационарная геологическая партия № 54) были выкопаны три колодца: один кудук (в переводе с узбекского означает «колодец») – для питья, другой колодец служил для мытья и купания, третий предназначался для технических нужд. Эта нумеративная информация и легла в основу номинации топонимического объекта Учкудук. К 1978 г. посёлок превратился в посёлок городского типа. В наши дни это уже город Учкудук, который относится к Навоийской области Узбекистана.

Благодаря песне «Учкудук – три колодца» страна узнала о существовании промышленного городка в Узбекистане.

Прагматический уровень. Топоним Учкудук – это своеобразная карта местности, территория под палящим солнцем. Первые строки песни содержат стилистический приём повторения ключевого слова «горячий», обеспечивая образность песни.

*Горячее солнце. Горячий песок.
Горячие губы – воды бы глоток.*

Происходит поэтизация места – караван, идущий по знойной «горячей пустыне», может здесь остановиться, потому что есть три колодца, можно отдохнуть, выпить воды. В пустыне вода очень важна, поэтому звучит обращение к караванщику.

Скажи, караванщик, когда же вода?

На территории Узбекистана географические названия с компонентом «КУДУК» достаточно частотны, например:

Аткудук (Откудук) – колодец для лошадей, лошадиный колодец («от» – лошадь);

Джаркудук (Жаркудук) – колодец у оврага («жар» – овраг);

Джалакудук (Жалакудук) – колодец, где собирается ливневая вода («жала» – ливень, сель);

Джускудук (Жизкудук) – место, где много колодцев (от казахского «жуз» – сто);

Ташкудук (Тошкудук) – каменистый колодец, колодец с каменистым дном («тош» – камень);

Учкудук – три колодца (уч – три) [7, с. 30].

Номинация топонимов приобретают конкретные формы реализации прагматизма, который отражается в сознании носителей узбекского языка. Ср.: пословицы со словом золото: «Земля – клад, вода – золото» (узб.) и «Слово – серебро, молчанье – золото» (рус.).

Как известно, через Центрально-Азиатский регион, в том числе и на территории современного Узбекистана, проходил Шёлковый путь. Колодцы были необходимы, и они располагались через каждые 12–15 километров пути.

Уровень самоидентификации. На уровне самоидентификации сосредотачивается национальная специфика соответствующей восточной культуры. Любой человек имеет определённую национально маркированную когнитивную базу как особым образом структурированную совокупность представлений.

Положение о тесной связи языка и культуры в свое время подчёркивал В. фон Гумбольдт, считая, что языки народов – это разные способы «видения мира». Для жителей пустынных территорий слово «караванщик» имело особое значение. Это был человек, который сопровождал караваны и знал, где по пути каравана есть специальные колодцы с водой в горячих песках.

По происхождению существительное «караван» восходит к персидскому **«карбан»** – **«тот, кто управляет делом»**. **Караван** – это «группа вьючных животных (верблюдов, мулов и др.), перевозящих грузы, людей по степям и пустыням». В первой трети XVII века, возможно при тюркском посред-

стве, это слово попало в русский язык. В наши дни слово расширило своё значение. Словарь С.И. Ожегова даёт следующее толкование: «группа следующих друг за другом транспортных судов»; в наши дни слово «караван» служит для обозначения сухопутных транспортных, морских или речных судовых колонн.

На ментальном уровне наши знания о «караванщике» отражают познавательный опыт о восточной культуре.

Символический уровень. Т.А. Дьяконова подчёркивает, что в семантической структуре топонима неотъемлемым элементом является образный [8]. Образность в песне создаётся метафорой, которая служит появлению словосочетания «спасательный круг», которое имеет символическое значение. В прямом значении это индивидуальное спасательное средство для упавшего в воду (*много воды*). В нашем же случае в безбрежной горячей пустыни появляется «спасательный круг» как необходимость воды (*мало воды*). Появляется антиноминация, отражающая представление «много – мало», но и в том и в другом случае отражая мысль о спасении жизни человека. Сознание человека направлено на использование словосочетания «спасательный круг» в позиции ремы – составного именного сказуемого, что усиливает его образность:

Учкудук!

Ты в пустыне – спасательный круг...

В итоге лексическая единица «круг» становится единством когниции. Когнитивная сущность поэтического языка предстаёт не только как средство передачи информации о действительности, но и как средство хранения информации в языковых знаках. Понятие «круг» – распространённый геометрический символ, его форма у всех народов ассоциируется с видом Солнца. У круга нет направления начала или конца. Однако в тексте песни метафора «круг» указывает направление пути каравана к городу с тремя колодцами, к «городу-красавцу».

Таким образом, необходимым условием понимания текста песни «Учкудук – три колодца» является знание специфики соответствующей культуры, символов национальной языковой картины мира, отражающих этно-

культурную информацию. В языковом сознании современных носителей русского языка актуальное название узбекского города Учкудук символизирует страну Узбекистан и место на карте региона, где светит «горячее солнце».

Е.Ф. Ковлакас обращает внимание на тот факт, что антропоцентрический подход к изучению топонимов акцентирует внимание на ещё одном плане значения топонимов – «посттопонимическом, то есть о значениях, которые появляются дополнительно, как бы подстраиваясь под названием объекта» [9, с. 339]. В этом случае топоним Учкудук, не утративший топонимическую реальность города среди пустыни, подвергается стилистической актуализации и служит ярким поэтическим образом города, где есть в колодцах вода, который служит «спасательным кругом» для утоления жажды.

*Ты в пустыне – спасительный круг.
Защити, защити нас от солнца!*

ВЫВОДЫ

На ментальном уровне в семантике топонима Учкудук реализуются адресная и номинативная функции («город-красавец»), прагматический уровень («горячее солнце», «горячий песок», «горячая пустыня», «пустыня»), уровень самоидентификации («караванщик») и символический уровень («круг» – солнце, Учкудук – «спасательный круг»).

В узбекском языке есть слово «солнце», которое употребляется в повседневной речи в значении «небесное светило», поскольку слишком много даёт света и тепла. Но оно такое «горячее» и его так «много» в пустыни,

что в этом языке отсутствует дифференциация уменьшительно-ласкательной формы солнца – «солнышко», которое частотно в русском языке. Слово «солнышко» употребляется в обоих языках, но в узбекском языке только в значении ласкового обращения к любимому и дорогому человеку.

В тесте песни подчёркивается антинонимия, отражающая представление о спасении жизни человека в пустыни (глагол в форме повелительного наклонения («*Защити, защити нас от солнца!*»)) и в то же время утверждается – «*Пусть над ним, пусть над ним светит солнце!*»).

Метафорическая природа познания и её средства репрезентации отражают один из ярких образов, представленных в тексте, – образ «круга», знакового для поэтического дискурса. Отражается метафорическое авторское преломление коллективного отражения мира в этнокультурном сознании русского и узбекского языкового сообщества.

Успех песни видится в отражении когнитивно-креативного потенциала его авторов – уникального типа поэтической языковой личности, который воплощается в двух ипостасях – автора (поэта и композитора) и адресата (слушателя), объективирующих интернациональный взгляд на поэтическую картину мира.

Поэтическая (песенная) картина мира, в отличие от языковой картины мира, вербализующейся топонимом Учкудук, представлена знаками вторичной номинации (метафорой «круг», перифразой «три колодца», эпитетами «горячий», «город-красавец») – элементами поэтического сознания.

Список источников

1. Мартыненко И.А. О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3 (29). С. 142-149. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
3. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.
4. Уразметова А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация. СПб.: Изд. дом «Сциентиа», 2022. 172 с.
5. Шарандин А.Л. Являются ли имена собственные лексико-грамматическим разрядом существительного? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 68-77. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-68-77>

6. Щербак А.С. Когнитивная концепция российских урбанонимов // Проблемы русистики в аспекте современных научных направлений. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 79-104.
7. Миракмалов М.Т., Абдуллаева Н.Б., Эшбаев Д.Т. Отражение физико-географических условий территории в топонимии Узбекистана // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: материалы 4 Междунар. науч. конф. Казань, 2018. С. 28-32. <https://www.elibrary.ru/uofes>
8. Дьяконова Т.А. Топонимы, символизирующие Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 26 с.
9. Ковлакас Е.Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. С. 326-354. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>

References

1. Martynenko I.A. O tselesoobraznosti vvedeniya termina «kognitivnaya toponimika» [On the introduction of the term “cognitive toponymy”]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2020, no. 3 (29), pp. 142-149. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>. (In Russian).
2. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Y.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Philology Faculty of Lomonosov Moscow State University Publ., 1996, 245 p. (In Russian).
3. Nikonov V.A. *Vvedeniye v toponimiku* [Introduction to Toponymy]. Moscow, LKI Publ., 2011, 184 p. (In Russian).
4. Urazmetova A.V. *Toponimicheskaya sistema Velikobritanii: pervichnaya i vtorichnaya nominatsiya* [Toponymic System of Great Britain: Primary and Secondary Nomination]. St. Petersburg, Scientia Publishing House, 2022, 172 p. (In Russian).
5. Sharandin A.L. Yavlyayutsya li imena sobstvennyye leksiko-grammaticheskim razryadom sushchestvitel'nogo? [Are proper names lexico-grammatical category of a noun?]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 68-77. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-68-77>. (In Russian).
6. Shcherbak A.S. Kognitivnaya kontseptsiya rossiyskikh urbanonimov [Cognitive concept of Russian urbanonyms]. *Problemy rusistiki v aspekte sovremennykh nauchnykh napravleniy* [Issues of Russian Studies in the Aspect of Modern Scientific Directions]. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2017, pp. 79-104. (In Russian).
7. Mirakmalov M.T., Abdullayeva N.B., Eshbayev D.T. Otrazheniye fiziko-geograficheskikh usloviy territorii v toponimii Uzbekistana [Reflection of the physical and geographical conditions of the territory in the toponymy of Uzbekistan]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Nauki o Zemle: vchera, segodnya, zavtra»* [Proceedings of the 4th International Scientific Conference “Earth Sciences: Yesterday, Today, Tomorrow”]. Kazan, 2018, pp. 28-32. <https://www.elibrary.ru/uofes>. (In Russian).
8. Dyakonova T.A. *Toponimy, simboliziruyushchiye Rossiyu v aktual'nom yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Toponyms that Symbolize Russia in the Actual Linguistic Consciousness of Native Russian Speakers. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2022, 26 p. (In Russian).
9. Kovlakas E.F. K voprosu izucheniya toponimov v kognitivnom aspekte [On the study of toponyms in cognitive aspect]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Studies of Social Issues*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 326-354. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>. (In Russian).

Информация об авторе

Щербак Антонина Семёновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; профессор кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, ORCID: [0000-0002-4421-1884](https://orcid.org/0000-0002-4421-1884), ant_scherbak@mail.ru

Вклад в статью: идея статьи, сбор топонимического материала, анализ данных, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 05.09.2022

Одобрена после рецензирования 02.10.2022

Принята к публикации 07.10.2022

Information about the author

Antonina S. Shcherbak, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Professor of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, ORCID: [0000-0002-4421-1884](https://orcid.org/0000-0002-4421-1884), ant_scherbak@mail.ru

Contribution: study idea, toponymic material acquisition, data analysis, manuscript text drafting, editing.

The article was submitted 05.09.2022

Approved after reviewing 02.10.2022

Accepted for publication 07.10.2022